

— Что ты подразумеваешь под вторжением? – спросила Брунгильда.

Друин улыбнулся ей и повернулся к голограмме, вызывая изображение Мидгарда.

— Я гадал, почему Апоколипс напал на нас, почему они предпочли стать врагами. И понял, что мы – те, кто может встать у них на пути в Мидгарде.

Один прищурился и кивнул. Но Хела недоумевала.

— Какая польза от Мидгарда, брат? — спросила она. – Это всего лишь мир смертных.

— Мидгард – источник ресурсов, которые нам понадобятся, Хела. И секретов, которые мы могли бы узнать. Предлагаю разобраться, выяснить, что нужно в Мидгарде Дарксайду.

— Но это не отвечает на вопрос, принц Друин, — напомнила Брунгильда, сжав подбородок. — Что ты имел в виду под нападением?

Друин усмехнулся и перевел взгляд на Одина.

— Силы Апоколипса напали внезапно. Мы отплатим, но более витиеватым способом.

Все, включая Одина, смотрели на Друина распахнутыми от изумления глазами. Друин предложил использовать в качестве оружия силу Биврёста. Один очень давно этого не делал. Он подозревал, что Хела может предложить эту идею, но что Друин... Неслыханно!

— Друин... Ты точно уверен, что знаешь, о чем просишь?

— Уверен, отец, — кивнул Друин.

— И готов к крови, которая будет на моих руках?..

— Я не просил, чтобы это делал ты, отец.

Хела волновалась. Она привыкла, что брат проявлял благородство. Она никогда не думала, что он способен предложить уничтожение другой расы. А теперь он готов сам за это взяться? Она надеялась, что нападение на Асгард не слишком его изменило.

Один некоторое время задумчиво смотрел на сына, потом глубоко вздохнул.

— Хорошо. Дай мне время подготовить Биврёст, — уступил он.

{Темница}

Друин шел вдоль камер. Звук шагов разносился по коридорам. Здесь было немало врагов, которых он пощадил во время завоевания Девяти Миров. Инеистые великаны, тролли, темные эльфы, даже несколько видов из иных миров. Но сейчас ему нужен был только один узник. И одна камера, находящаяся вдали от прочих.

— Добрый вечер, — приветствовал Друин, подходя к камере Барды.

Она была скована по рукам и ногам тяжелыми цепями, которые тянулись к углам. Конечно, здесь были стол и стул, у противоположной стены – кровать, но вряд ли они сильно скрашивали обстановку. Барда молча подняла на Друина небесно-голубые глаза. В его руке была миска с горячей, исходящей паром едой.

— Если ты пришел допрашивать меня... — начала пленница.

— Я пришел, чтобы принести ужин.

— Почему?

— Хочешь сказать, что не голодна?

Барда одарила его неопишным взглядом. Друин усмехнулся и кивнул ближайшему охраннику, чтобы тот его пропустил. Золотая сетка энергетического щита отступила, позволяя войти. Барда сидела на кровати и смотрела выжидающе. Друин осторожно приблизился и поставил миску рядом с ней. Отступив, он жестом предложил ей поесть, а сам опустился на стул около стола. Он был одет небрежно – черно-фиолетовая свободная рубашка в золотую полоску, свободные черные штаны и черные ботинки. Барде же выдали облегающее серое платье, похожее на больничный халат. Ноги оставались босыми. Полученные раны хорошо зажили, указывая на ее высокую способность к восстановлению.

Барда начала есть, продолжая наблюдать за Друином. Она не знала, что думать о своем победителе. Он сказал, что отныне она и ее жизнь принадлежат ему. В последний раз апокалиптянка слышала эти слова в камере пыток от зловеще улыбавшейся Бабули Доброты.

— Что ты хочешь? Спросила наконец Барда, закончив есть.

— Поговорить, — спокойно ответил Друин.

— О чем тут говорить?

— О множестве вещей.

— Имеешь в виду, о Дарксайде?

— Нет, я хотел бы поговорить о тебе.

— Что?!

Друин усмехнулся.

— Мне интересно, почему женщина, готовая умереть за хозяина, который ее не любит, добровольно сдалась, имея выбор.

Барда отвела в сторону печальные глаза.

— Я была не способна сражаться.

— Мы оба знаем, что это ложь. Ты вынослива к боли и сражаешься до последнего вздоха.

Барда не ответила. Друин только вздохнул и задал следующий вопрос:

— Кто такой Скотт?

Барда вздрогнула и метнула на Друина свирепый взгляд. Она не думала, что он расслышал это имя.

— Он... Не твоё дело!

Но Друин смотрел на нее с сочувствием.

— Он был твоим возлюбленным.

Барда скрипнула зубами, но промолчала. Она ненавидела этот взгляд, словно Друин жалел ее. Только Скотту было позволено так смотреть на нее. Никому больше!

— Почему ты хочешь узнать что-то обо мне? – воскликнула Барда, вскакивая и устремляясь к Друину, удерживающие ее цепи зазвенели. Она стояла перед Богом Могущества, кипя от обиды и гнева, а он просто смотрел на нее с той же мягкой улыбкой.

— Потому что я хочу узнать тебя, — сказал Друин как нечто очевидное, выбивая у Барды почву из-под ног. Она ожидала, что ее будут пытаться допрашивать, вынуждать к измене. Но он пришел, желая просто поговорить, как будто попытка убийства ничего не значила. Хотя, если подумать, она действительно ничего не значила. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Барда подошла к кровати и плюхнулась на край. Она опустила голову и закрыла глаза.

— Что ты хочешь узнать?

Друин откинулся на спинку стула и сцепил пальцы.

— Для начала я надеялся поговорить с тобой об Апокалипсе.

<http://tl.rulate.ru/book/79902/2590051>